«Я займусь этим, а ты проследи за ситуацией.»

«Хотя сильный человек уважаем, хотя есть много гениев, но до того, как гений вырос, он не был сильным. Смерть Дуань Муциня — ему не повезло. Душа воина льда и огня, думаешь, сюзерен все еще будет его наказывать?»

Цинь Тянь задумался на мгновение, легко сказал и свирепо посмотрел на Ли Линтяня, Пламенное тело, Душа воина Души Льда, Душа воина Огня изо льда, Тянь Юньзон получил такого гениального ученика, потерял звездное тело, это же ничего особенного.

Невозможно отказаться от этого гения души воина льда и огня, поэтому, если главу секты не вынесут в дверях.

«Победа за Ли Линтянем.»

Лунтянь получил совет от Цинь Тяня, громко объявил, и в то же время на его лице также появилось волнение. Он организовывал больше десяти соревнований. На этот раз это было самое замечательное. Я видел силу воина-ученика.

«Брат Ли, брат Ли.»

«Брат Ли, брат Ли.»

Появилось ликование, даже дюжина супергениев Зонгмена, должны были служить, с боевым намерением на его лице, но мысль о Кулаке Души Льда Ли Линтяня внезапно вызвала ужас.

«Идите в Гу Ван Гу и попросите у Ли Линтяня бутылку лечебного снадобья Ван Лин Дан.»

Судья Улинга девятого ордена рядом с Цинь Тяньчао сказал, что фонетический ордер был передан ученикам У Линга. Учитывая его репутацию и статус, а также сложившуюся ситуацию, нормально попросить бутылку целебного снадобья.

«Панацея? Сипин панацея».

Несколько старейшин также очень удивлены. Эта панацея, но существование Сипина, в Тяньюньзонге, такая панацея также является лучшей панацеей.

«Кому еще бросить вызов?»

Лун Тянь подождал, пока несколько старейшин закончат разговор, а затем спросил вслух, внезапно все ученики внизу покачали головами, как погремушки.

Кто посмеет быть еще более сверхмощным, Тянь Юньзон, Ли Линтянь всего один, второй Ли Линтянь не найти.

«Я объявляю сейчас».

Лунтянь сказал вслух с улыбкой на лице. В это время несколько сильных людей Улина подняли Ли Линтяня и посадили на высокую платформу, чтобы исцелить, используя истинную энергию души Ву на основе древесины, чтобы стабилизировать меридианы Ли Линтяня.

«Первое место занимает Ли Линтянь, лучший ученик девятого ранга боевых искусств.»

«Ли Линтянь — Душа воина Льда и Огня и первая Душа воина Льда и Огня за 10 000 лет в

Дунлин Цинчжоу. Тянь Юньзон — первый ученик, достигший пика девятого ранга бойца в возрасте пятнадцати лет.»

«В будущем все ученики будут использовать Ли Линтяня в качестве примера, чтобы завоевать славу для Тянь Юньзона.»

Лунтянь снова редко представлял Ли Линтяня и использовал эту возможность, чтобы с помощью Ли Линтяня мотивировать следующих учеников.

«И в самом деле брат Ли Бинхо Вухун редко встречается в Дунлин Цинчжоу на протяжении тысяч лет».

«Брату Ли всего пятнадцать лет?»

«Я всегда забываю, что ему всего пятнадцать».

«Стремления там не на последнем курсе. Посмотрите на достижения брата Ли в возрасте пятнадцати лет».

Бесчисленные ученики внизу спорят. Никто не доволен силой Ли Линтяня. Тот, кто осмеливается бросить вызов силе, очевиден для всех.

«Ян Сяотянь, похоже, что ты встречался с братом Ли в Каньоне жизни и смерти в прошлый раз, хе-хе».

Ученик Улинга третьего ордена посмотрел на Ян Сяотяня рядом с ним и слабо сказал, что немного людей знали о Ли Линтяне и Ян Сяотяне в каньоне жизни и смерти.

Теперь сила Ли Линтяня настолько велика, что Ян Сяотян однажды хотел убить Ли Линтяня, но теперь я не знаю, что я думаю в своем сердце.

«Хм.»

Лицо Ян Сяотяня было сине-зеленым, и он выглядел крайне уродливо, и теперь он был в ужасе.

«Второе место, восточный сапфир Улина шестого ордена».

После исследования сила восточного сапфира оказалась хуже, чем у Дуань Муциня, но Дуань Муцинь был убит Ли Линтянем, и он занял второе место.

Третье место, Лань Юйянь.

Четвертое место, Сяо Тяньба.

Пятое место, Мужун Тяньцзяо.

Шестое место, Цзо Сюэфэн.

.....

Вскоре Лун Тянь вновь объявил все рейтинги. Это был другой рейтинг, а именно первое место за Ли Линтянем.

«А теперь начнётся вручение наград для учеников, занявших призовые места».

Затем награды получили девяносто семь учеников. Десятки из них получили низшее духовное оружие, а также пилюли Жунлин и духовный камень.

«Третье место заняла Лань Юйянь, которая награждается двумя пузырьками пилюль Жунлин, одним низкоуровневым навыком уровня Сюань, одним среднеуровневым духовным инструментом, пятью тысячами духовных камней и пятью виртуальными пилюлями духов».

«Второе место занял Восточный Сапфир, который награждается двумя пузырьками пилюль Жунлин, одним низкоуровневым навыком уровня Сюань, духовным инструментом среднего уровня, десятью тысячами духовных камней и десятью виртуальными пилюлями духов».

После вручения наград другим ученикам состоялось награждение трёх призёров. Третье и второе места отличались от других наград, и было неизвестно, насколько сильнее.

Пилюли Жун Лин, навык уровня Сюань, духовное оружие среднего уровня и виртуальные пилюли Лин, нужно знать, что эти награды — беспрецедентное явление для обычных учеников.

«Виртуальные пилюли Лин, разве это не панацея, используемая Санпинь для атаки короля Ву?»

«Десять тысяч духовных камней».

«Духовный инструмент среднего уровня».

«Если бы у меня было духовное оружие, я не знаю, насколько я должен улучшить своё положение»

воскликнули, глядя на эти награды, все ученики были чрезвычайно завистливы, но затем поняли, что соперничать могут только ученики с такими гениальными способностями.

«Награда за первое место, Ли Лингтянь».

Лунтянь намеренно повысил голос, чтобы все его ученики могли это услышать, и все его ученики поняли, что награды за первое и другие места сильно отличались.

Сейчас второе и третье места так хороши, но я не знаю, какие награды могут быть лучше.

Следующие ученики тихо слушали, не осмеливаясь услышать ни малейшего звука, опасаясь, что они пропустят объявление награды.

«Первое место, награда: две бутылки пилюль Жунлин, один промежуточный навык уровня Сюань, один уникальный драгоценный камень, две тысячи духовных камней, одна бутылка прозрачных пилюль, почётный старейшина».

С улыбкой на лице Лун Тянь открыл первый мешок для хранения и увидел награду внутри. Улыбка на его лице внезапно стала завистливой и ревнивой.

Эти награды слишком сильны, даже если он находится на девятой вершине Улина, у него нет такого состояния.

«Что? Промежуточные навыки уровня Сюань!»

«Изысканный духовный инструмент?»

«Бутылка призрачных пилюль?»

«Почётный старейшина».

Это глупо, ужасно, шокирует, все ученики, даже судьи и несколько старейшин ошеломлены, и не слишком много, чтобы дать ученику такую сильную награду.

Основное оружие, которым не обладает даже король боевых искусств. Что ещё более шокирует, так это почётные старейшины, что означает, что среди учеников это, безусловно, мастер.

Лунтянь попросил судью передать награду Ли Лингтяню. Сейчас травма Ли Лингтяня стабилизировалась, и его ужасная внутренняя травма постепенно зажила.

удивил сильного человека Ли Лингтяня на основе Вухуна, потому что внутренняя травма Ли Лингтяня на самом деле зажила сама, что заставило его почувствовать ужас, но он не посмел этого сказать.

Ли Лингтянь убрал мешок для хранения. Первый приз шокировал его. Эти пилюли бессмертия и духовные камни — именно то, что ему сейчас нужно, а также духовные инструменты и навыки.

«Этот конкурс завершился успешно, и я надеюсь, что через пять лет появится ещё один Ли Лингтянь».

«Остаются сто лучших учеников, десять лучших учеников третьего этапа, а остальные ученики разошлись и постарались упорно совершенствоваться».

Лонг Тянь громко объявил, что идёт к тыльной стороне площади с оставшимися учениками, и в мгновение ока старейшины, судьи на ступеньках и более ста учеников покинули площадь.

Ли Линьтянь тоже последовал за Цинь Тянем и остальными. Многие ученики-гении поприветствовали Ли Линьтяня, потому что боялись его силы.

Ли Линьтянь молча следовал за ними, недоумевая. Испытание закончено, и непонятно, куда идти, а ведь у меня ещё рана и надо её подлечить.

Однако вскоре они пришли в зал, внутри которого было много мастеров боевых искусств и множество учеников, занимающихся боевыми искусствами.

Ли Линьтянь осмотрел людей в зале. Он был потрясён. Там оказалось двадцать два опытных мастера боевых искусств, а старик в чёрном в центре произвёл на него настолько сильное впечатление, что ему даже удалось его прочитать.

«Ученики приветствуют владыку».

Цинь Тянь и другие судьи почтительно поклонились и немедленно позволили ему позвать для приветствия всех остальных учеников.

В этот момент даже не видевшие старика в чёрном ученики поняли, что это и есть глава секты Тянь Юнь и великий мастер боевых искусств У Цзун.

«Ученики приветствуют владыку».

Все ученики почтительно склонились перед старейшинами, но в душе были взволнованы. Перед ними был самый могущественный человек секты Тянь Юнь, единый глава.

«Да будет так».

Лин Тяньфэн окинул взглядом учеников внизу. На его лице отразилось удовлетворение, но он нахмурился и пристально посмотрел на нескольких людей из учеников Цинь Тяня.

«Ученики виновны, просим господина наказать нас».

Бах.

Четыре короля боевых искусств и все судьи встали на колени. Неудивительно, что после того, как глава секты осмотрел своих учеников, он не нашёл Дуань Муцина. Глава секты знал, что Дуань Муцин должен быть в первой пятёрке, но сейчас его нет, так что что-то должно было произойти.

«А ну опуститесь на колени».

Цинь Тянь увидел, что Ли Линьтянь не встал на колени, и сразу же яростно крикнул. В этом деле виноват был он. Даже если он прошёл испытание, ему нужно было встать на колени, иначе глава секты не простит.

«За что ученикам вставать на колени».

Ли Линьтянь равнодушно сказал, что понимал, что Дуань Муцин мертв, его убил он сам, но не только он сейчас присутствовал. Здесь присутствовали и четыре старших мастера боевых искусств, которые боролись за жизнь и смерть, а сильных уважали. В это время он не собирался опускаться на колени.

«Ты убил Дуань Муцина и не хочешь принять наказание?»

Цинь Тянь громко произнёс, и пот потек с его лица. Перед лицом владыки он казался муравьём. Если он разозлит владыку, то его жизнь не будет спасена.